

Разве здесь ему место?

Этому Малому главе секты едва исполнилось восемнадцать, а Великому Альянс-лидеру уже двадцать шесть! Даже если они решили сойтись, то по всем правилам это Великий Альянс-лидер должен взять в жены их Малого главу!

В итоге весь мир боевых искусств содрогнулся от кровавых распрей, вызванных вопросом, кто из них двоих сверху, а кто — снизу. Закончилось всё тем, что Малый глава пошел на хитрость: опоил Великого Альянс-лидера ядом и уволок к себе.

История была окончена, а Чжа Юй как раз успел наесться.

Сюжет, конечно, захватывающий, но! К самому Чжа Юю он не имел ни малейшего отношения. Купидон ясно дал понять: энергетическая частица этого мира заключена не в человеке, а в некой пилюле под названием Пилюля Возвращения к Истоку. Значит, местные жители ему не нужны, ему нужна только эта пилюля. А это означало, что Чжа Юю не придется ни с кем заниматься «пикантными делами», достаточно просто проглотить лекарство — и дело в шляпе.

Эта мысль невероятно радовала Чжа Юя.

Ведь некоторые люди, хоть и ушли из его жизни, всё еще не могли так быстро стереться из памяти.

Чжа Юй едва заметно дернул уголком рта, скрывая нахлынувшую печаль. А когда снова поднял голову, на его лице уже сияла привычная беззаботная улыбка. Он не собирался здесь задерживаться: интуиция подсказывала, что этот избалованный мальчишка ему не по зубам. Как только Чжа Юй доел, он тут же схватил Купидона за шиворот.

Лучше уйти пораньше!

Чжа Юй с Купидоном тихонько выбрались из кухни, ступая осторожно и бесшумно. Но стоило им закрыть за собой дверь, как вокруг вспыхнули десятки факелов. Весь двор в одно мгновение озарился, словно днем, а яркий свет безжалостно выхватил их лица, выставив напоказ все эмоции.

— Великий Альянс-лидер, неужели вы решили уйти вот так, по-тихому?

В конце коридора из факелов стоял тот самый юноша в роскошных синих одеждах. Ох, нет, этот разодетый избалованный мальчишка.

Этот несносный ребенок просто преследовал его по пятам.

Чжа Юй, уперев руки в бока, стоял у порога кухни. В душе он особо не боялся: в конце концов, рядом с ним божество! Неужели они не справятся с каким-то наглым мальчишкой?

— Купидон, Купидон... Эй, эй! Купидон, что с тобой?!

Чжа Юй хотел спросить, нет ли у Купидона какого-нибудь хитрого способа помочь им сбежать, но никак не ожидал, что тот вдруг бесшумно упадет в обморок! И это Божество-стажер? Откуда такая слабая боевая мощь?! Чжа Юй поспешно опустился на колени и подхватил обмякшего Купидона.

— Зачем ты его обнимаешь? Ты меня ни разу так не обнимал!

Что?

Чжа Юй не успел сообразить, что происходит, как его подхватило порывом ветра, и в следующее мгновение он уже оказался в объятиях мальчишки.

— Бах!

— ...

Это был звук второго падения Купидона. Если Чжа Юй не ошибся, тот приземлился головой вниз.

— Выбросьте эту волосатую куклу в темницу!

— ...

Э-э... волосатую куклу? Кажется, Купидон почти такого же возраста, как и ты, нет?

Чжа Юй был слишком занят внутренними возмущениями, чтобы осознать всю серьезность своего положения. Мальчишка же светился от счастья: раз Чжа Юй в его руках не сопротивляется, значит ли это, что он молчаливо признал их отношения?

При этой мысли на лице мальчишки расплылась улыбка, но он попытался сдержаться, чтобы не выдать себя слишком явно.

— Ну ты и проказник!

И правда, он снова согнул указательный палец и щелкнул Чжа Юя по носу.

— ...

Чжа Юй оцепенело смотрел на него. Что это за сюсюкающий тон?! Какой-то сопляк щелкает его по носу и называет проказником... Это вообще нормально? Нормально?!

— Почему ты так на меня смотришь? О... я понял, ты хочешь сегодня поспать со мной, да? Эх, хоть я и привык спать один, но кто же виноват, что я так тебя балую. Ничего не поделаешь, ладно уж, сегодня позволю тебе разделить со мной ложе.

— ...

Чжа Юю хотелось плюнуть в этого сукина сына!

Кто, черт возьми, хочет с ним спать?!

Даже если бы он и хотел, то выбрал бы кого-то вроде Эдварда — мускулистого парня! И что еще за «разделить ложе»? Неужели он, Чжа Юй, должен из кожи вон лезть, чтобы заслужить милость этого мальчишки?

Неизвестно почему, но перед глазами Чжа Юя вдруг возник образ: он сам, с густым слоем грима на лице, в наряде наложницы династии Цин, рыдает в глубине дворца...

Это же просто кошмар!

Чжа Юй решил, что ни за что не допустит такого падения!

Он изо всех сил уперся руками в грудь мальчишки, пытаясь оттолкнуть его. Он не позволит этому ребенку себя испортить!

— Ой-ой, ну чего ты такой нетерпеливый? Прямо при всех хочешь раздеть своего главу?

...Хм, что?! Раздеть?!

Чжа Юй вытаращил глаза. Да этот парень совсем страх потерял!

В этот самый момент все стоявшие с факелами сектанты дружно отвернулись и хором прокричали:

— Мы ничего не видели!

— ...

Действительно, каков глава, таковы и последователи. Чжа Юй мог лишь склонить голову в знак глубокого уважения. Все как один — мастера врать в глаза!

Чжа Юй был в таком бешенстве, что его душа едва не покинула тело.

Но не успела душа отлететь, как сердце едва не выпрыгнуло из груди! Мальчишка без предупреждения обхватил его за талию и, не сбавляя скорости, взмыл ввысь, перепрыгивая через крыши.

Полет в кабриолете — это одно, но вот так?!

Чжа Юй больше не пытался строить из себя героя. Он намертво вцепился в одежду мальчишки, зажмурился и боялся даже взглянуть вниз. В ушах лишь свистел ветер.

Видя, что Чжа Юй прижимается к нему всё крепче, мальчишка пришел в восторг и прибавил ходу.

А Чжа Юй вцепился в него еще сильнее...

Видимо, это и называется «благоприятный цикл».

Когда Чжа Юя уже начало тошнить от такой «летней практики», мальчишка наконец безопасно опустился на землю.

Но у Чжа Юя совсем не осталось сил. Он был как пушинка, и по инерции его просто впечатало в кровать. Он был одет в ярко-красный халат, и, распластавшись на постели, напоминал распутившийся пион.

Невероятно красиво.

О, нет. Скорее, невероятно аппетитно.

Но сейчас мальчишка, как и Купидон, еще не понимал, как к этому подступиться. Он умел только целоваться и ластиться. Поэтому он принялся целоваться и ластиться.

Мальчишка лег рядом с Чжа Юем и принялся пристально разглядывать его лицо.

Чжа Юй почувствовал себя... э-э... неловко.

Человек с кожей толще крепостной стены вдруг покраснел под взглядом какого-то сопляка.

— @*#%#&\$@!

Чжа Юй хотел сказать: «На что ты пялишься?! Никогда не видел, как людей тошнит от полетов?»

Божество бы его не поняло, а мальчишка — тем более.

Впрочем, он и не собирался понимать.

Ему казалось, что этот человек ярче персиковых цветов и ароматнее гардений. Ему хотелось прижать его к себе и никогда не отпускать.

— Ты такой красивый... хм... и пахнешь приятно.

Мальчишка смотрел на Чжа Юя с самым серьезным видом.

Чжа Юй... тоже смотрел на него с самым серьезным видом.

Он не красивый и не пахнет приятно.

Он уродливый и вонючий.

Как говорил тот человек — он уродливый и вонючий.

Чжа Юй перевернулся на спину, заложил руки за голову и уставился в потолок.

На этот раз, как бы он ни старался, улыбнуться не вышло.

— Эй, эй, ты чего?

Мальчишка толкнул его в плечо. Чжа Юй не шелохнулся. Тогда мальчишка, словно что-то вспомнив, «топ-топ-топ» убежал с кровати, а вскоре так же шумно вернулся.

— Эй, смотри!

В руках у него был целый ряд кукол.

Все они были в красных одеждах — э-э... кажется, в свадебных нарядах. Каждая кукла была детально проработана: одна с мягкими чертами лица, другая — с лихими и статными, выражения лиц — радость, печаль, гнев, досада... Была даже кукла, которая уперла руки в бока и, казалось, яростно бранилась, но выглядела при этом так забавно, что Чжа Юй невольно тихонько усмехнулся.

— Ты тоже думаешь, что эта кукла похожа на тебя, да?

Чжа Юй замер.

Он просто усмехнулся, с чего он взял, что кукла похожа на него?! Эту вину он на себя не возьмет!

— Смотри, смотри! У тебя сейчас именно такое выражение лица! И руки в бока!

Чжа Юй опустил голову и обнаружил, что действительно упер руки в бока...

— ...

Как неловко!

— На самом деле, я терпеть не могу эти безделушки. Что в них интересного? Я ведь не трехлетний ребенок. Это всё потому, что тебе они нравятся, я велел их сделать...

Мне нравятся?

Чжа Юй указал пальцем на себя, всем своим видом выражая, что чаша его терпения переполнена.

Он больше не мог это выносить! Абсолютно не мог!

Постоянно быть козлом отпущения — это выше человеческих сил! Почему он немой, а не глухой? Как бы он хотел не слышать голоса этого мальчишки! Где же Фахай, пусть заберет этого мастера перекладывать вину!

— Ладно-ладно, всё это твое, чего ты так злишься?

Мальчишка одной рукой перехватил палец Чжа Юя, не давая ему больше тыкать в себя, а другой начал выставлять кукол в ряд.

— Посмотри, что у них на спинах.

Чжа Юй медленно опустил руку и с недоверием посмотрел на игрушки.

Оказалось, что на каждой кукле было написано по иероглифу, а если сложить их вместе, получалось: «Мэн Цзыхэн, любимый Малым Лу Сяо» и «Малый Лу Сяо, любимый Мэн Цзыхэном».

Кто, черт возьми, написал эти глупости?!

— Всё было сделано по твоему приказу, я нашел людей, чтобы они вырезали эти надписи.

В голосе мальчишки слышалось явное желание получить похвалу.

Ха-ха.

Эта порция вины — самая свежая.

Чжа Юй вымученно улыбнулся.

Он приказал... хм, он приказал... как такая глупость могла быть его приказом?!

Точно, это опять проделки мальчишки!

Устал... как же я устал.

Чжа Юй решил не тратить силы на эти мелочи. Он взял руку мальчишки и написал на его ладони:

— Где тот человек, который был с тобой?

Но мальчишка не ответил. Он лишь не сводил глаз со своей ладони, и выражение его лица постоянно менялось.

Чжа Юй почувствовал, что это не к добру.

И действительно, когда мальчишка снова поднял голову, на его лице была совсем другая гримаса.

— Что, ты по-прежнему не хочешь со мной разговаривать?

Хм... что?

Чжа Юй не понимал, куда клонит собеседник. Он же немой, как он может говорить? Это вопрос не желания, а возможности!

Не дав Чжа Юю объясниться, мальчишка продолжил:

— Хм, на самом деле, если рассказать Главе клана Мэн — ничего страшного. Твой младший братец отравлен Травой Семи Звезд. В краткосрочной перспективе ничего опасного, но если затянуть — это повлияет на рассудок. Мне тоже не хочется, чтобы он стал безумцем, поэтому просто скажи мне хоть слово... и я дам ему противоядие!

Мальчишка нахмурился и надул губы. Даже угрожая, он умудрялся выглядеть так, словно кокетничает.

Но... но ведь Чжа Юй немой!

Чжа Юй поспешно схватил его за руку, пытаясь объяснить, но мальчишка не дал ему шанса. Он отшвырнул его руку и спрыгнул с кровати.

— Если не заговоришь со мной — я его не отпущу!

— ...

Чжа Юй с тоской смотрел на мальчишку.

Он немой, он немой, он немой! Чжа Юй решил, что обязан прояснить этот момент. Он тоже встал с кровати и потянулся к нему, пытаясь схватить за рукав.

Но мальчишка был не промах. Он закрыл уши руками, чтобы Чжа Юй не мог до него дотронуться, и начал бегать по комнате.

Чжа Юй, у которого ничего не выходило, вдруг вспомнил штамп из любовных сериалов.

Герой: Послушай меня, я объясню.

Героиня: Не хочу слушать, не хочу, не хочу!

— ...

На душе у Чжа Юя было горько. Тот герой хотя бы мог говорить, а он даже слова вымолвить не в силах!

Похоже, теперь всё зависит только от действий!

Чжа Юй больше не стал скромничать: он обхватил мальчишку за талию и впился в него глубоким поцелуем!

Говорят, только этот прием может успокоить обезумевшую героиню.

Боевая мощь этого приема оказалась запредельной: мальчишка после поцелуя перестал брыкаться, а его лицо стало пунцовым. Но когда Чжа Юй отстранился, он снова согнул указательный палец и щелкнул его по носу.

— Проказник!

— ...

Чжа Юю хотелось умереть.

Метод «соблазнения красавцем» сработал на ура. Мальчишка, то есть Лу Сяо, после этого поцелуя послушно отпустил Купидона и даже помог снять с него яд.

Вот только Купидон не оценил.

— Куда ты свои руки тянешь?!

Купидон решил, что этот мальчишка — самый ненавистный человек на свете! Мало того, что он его схватил, так еще и всё время обнимает его брата Юя! Если бы не слабость после яда, он бы уже давно набросился на этого сопляка и задал ему трепку!

— Что, недоволен?

Лу Сяо не разжал объятий.

Точнее, он буквально повис на Чжа Юе — это уже было далеко за пределами обычных объятий.

— Даже если недоволен, ничего не поделаешь. Твой Альянс-лидер теперь не твой, он — мой! Отныне он будет со мной! Если бы не твоё рвение защищать хозяина, я бы давно сбросил тебя с горы. Ладно, яд снят, человека ты увидел, иди занимайся своими делами, не мешай нам двоим!

Лу Сяо нетерпеливо махнул рукой, давая понять, что лишним людям пора исчезнуть.

Но Купидон уходить не собирался.

— Если я и уйду, то только вместе с братом Юем!

Надо сказать, Купидон был человеком дела: он в два счета подскочил к ним и вцепился в руку Чжа Юя.

Чжа Юй был в отчаянии.

Одна рука была в захвате Купидона, большая часть тела — в объятиях Лу Сяо. Они тянули его в разные стороны, словно канат, и никто не хотел уступать. Бедная поясница Чжа Юя, повидавшая на своем веку немало, отчаянно молила о пощаде.

— Хм, посмотри на себя, такой слабый, а еще хочешь отобрать мою жену? Иди съешь еще пару мисок риса, а потом возвращайся!

Это был Лу Сяо, в его голосе сквозила одна лишь насмешка.

— Ты... я... брат Юй мой! Мой! Я с ним очень давно!

Это был Купидон, явно проигрывающий в этой схватке.

— ...

А это был Чжа Юй, который, казалось, вот-вот испустит дух от такой «растяжки».

Впрочем, Лу Сяо был молод и полон сил, в отличие от ослабленного после яда Купидона. Он развернул Чжа Юя, прижал к себе, а затем мощным движением рукава отшвырнул бедолагу на пол.

Не успел Купидон подняться, как в комнату вплыла тень, и прежде чем Чжа Юй успел что-то понять, Купидона унесли прочь.

— ...

Такое мастерство владения искусством легкости повергло Чжа Юя в ступор.

— Наконец-то эти надоедливые люди ушли. Теперь остались только мы двое.

Чжа Юй обернулся и встретился с горящим взглядом Лу Сяо.

Знакомые слова... кажется, злодеи перед тем, как совершить злодеяние, всегда говорят нечто подобное...

Конечно, злодей должен добавить еще кое-что:

— Кричи, кричи, даже если сорвешь голос, никто не придет тебе на помощь!

Э-э. Чжа Юй немой. Кричать он всё равно не может.

Чжа Юй решил, что пора рассказать Лу Сяо о своей немоте. Он разжал его руки, усадил на стул, развернул его ладонь и написал:

— Я немой, не могу говорить.

— Ты немой?

Лу Сяо не поверил. Он же слышал, как Мэн Цзыхэн говорил!

— Не верю!

Чжа Юй пожал плечами.

Верь — не верь, а я немой.

Глядя на реакцию Мэн Цзыхэна, Лу Сяо начал верить. У Мэн Цзыхэна не было причин лгать. И к тому же... оказывается, он не игнорировал его, а просто не мог говорить...

На душе у Лу Сяо вдруг стало так светло.

— Ну... о том, можешь ты говорить или нет, поговорим позже. А сейчас... сейчас... давай спать! Вместе!

Чжа Юя передернуло.

Сколько лет этому мальчишке, а он уже о таких вещах думает? Не рановато ли? Смотри, не растрать себя!

Как оказалось, Чжа Юй зря волновался.

Лу Сяо действительно имел в виду просто поспать, ничего лишнего. Поэтому Чжа Юй, едва коснувшись подушки, тут же провалился в сон.

А вот Лу Сяо, лежа рядом, уснуть не мог.

Он не сводил глаз с Чжа Юя, словно не мог налюбоваться, и ему казалось, что он должен что-то сделать.

Но не знал, что именно.

И тут он вспомнил о Чжужи — том самом Левом Защитнике секты Цанму, который только что увел Купидона.

Лу Сяо на цыпочках выбрался из постели.

— Чжужи, Чжужи, Чжужи! Выходи!

Прошептал Лу Сяо во дворе.

— Хе-хе-хе-хе, поздравляю главу, мои поздравления!

Вскоре из тени появилась согбенная фигура. Наверное, только они двое могли красться и шептаться в собственном дворе.

— С чем поздравляешь?

Лу Сяо выглядел озадаченным.

— Поздравляю главу с тем, что вы наконец завоевали сердце красавца!

Нужно признать, выражение лица Чжужи было слегка наигранным.

Но Лу Сяо это нравилось.

— Хе, и правда твоя заслуга! Если бы не ты, я бы не вернул Главу Мэна!

Сказал Лу Сяо, похлопав Чжужи по плечу.

— Хе-хе, это всё благодаря мудрости и выдающимся боевым навыкам главы!

Если говорить о мастерстве льстивых речей в секте Цанму, то Чжужи был вне конкуренции!

— К тому же... у меня есть книга, хотел бы преподнести ее главе и его супруге...

— Супруге главы?

Лу Сяо, кажется, уловил нечто важное.

— Ну да! Вы — глава, а тот, кто с вами, — кто же он, если не супруга главы? Великий мастер Мэн... теперь ваша жена!

— Жена!

Точно! Глава Мэн теперь его жена! Лу Сяо вдруг стал невероятно счастлив, хотя сам не понимал почему.

<http://bllate.org/book/22144/2307139>